

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Издатель А. А. Йозефович.

Главная контора газеты в Харькове, на Московской улице, в Доме Императорского Университета, № 7, при "Публичной Библиотеке" Александра Александровича Йозефовича, принимает подпись и объявления; открыта в будни от 9 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресенье и праздничные дни от 11 до 4 час. дня.

№ 93.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДЕЛЬНИКЪ 6(18) Апрѣля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

Главная контора газеты „Южный Край“ считает нужнымъ напомнить тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые пользуются правомъ разсрочки, что срокъ второго взноса какъ для городскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ, истекъ 1-го апрѣля.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	12 к.	11 к.	10 к.	9 к.	8 к.	7 к.	6 к.	5 к.	4 к.	3 к.	2 к.	1 к.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	
Городъ, безъ доставки	10	50	10	9	25	8	50	7	75	7	6	5
Городъ, съ доставк.	12	—	11	50	10	75	10	9	10	8	20	7
Иногородные.	12	50	12	11	25	10	25	9	50	8	50	7
	30	50	30	25	30	20	15	15	30	20	15	10

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“, въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной лавкѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлика; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; въ Москве—въ Центральномъ конторѣ объявленія для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, домъ Соловьевича, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхмана и Френдеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНИЕ:

Телеграммы (отъ „Международнаго телеграфного агентства“).

Мѣстная хроника: Харьковская городская дума.

Внутреннія извѣстія: Изъ газетъ.

Судебная хроника: Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвомъ коего палъ въ Бѣль почишившій Государъ Императоръ Александру Николаевичу.

Календарь.

Справочная свѣдѣнія.

Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ
(отъ „Международнаго телеграфного агентства“)
Петрбургъ, 4-го апрѣля, суббота.
Сегодня въ Петербургскомъ университѣтѣ выѣзжаетъ выѣзженіе приговоръ университетскаго суда о 205 студентахъ и 5 вольнослушателяхъ. Судъ постановилъ: 33-хъ подвергнуть аресту на тридцати, 25 аресту на 7 днѣй, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ новыхъ нарушеній правилъ, они будутъ удалены изъ университета; 13 удалены на одинъ годъ съ воспрещеніемъ поступать, въ теченіи года, въ другія высшія учебныя заведенія, 5-ти вольнослушателямъ воспрещается входъ въ университетъ, 91—студентамъ выговоръ, 26 оправданы.

Петрбургъ, 5-го апрѣля, Воскресеніе, „Аген. Ген. Russie“ сообщаетъ, что для охраненія Государа Императора въ Гатчинѣ принятъ всѣ мѣры. Во главѣ Гатчинской городской дворцовой поліціи, усиленной агентами изъ Петербурга, поставленъ генералъ князь Воронцовъ-Дашковъ.

Голосомъ телеграфируются, что Соболевъ простился съ войсками въ Асхабадѣ; онъ благодарили ихъ и заявилъ, что экспедиція закончена, цѣль ея достигнута, и онъ безостановочно проѣдетъ въ Петербургъ. Здоровье Туркестанскаго генерал-губернатора, Кауфмана, поправляется.

Мѣстная хроника.

Харьковская городская дума. Въ засѣданіи думы 3 апрѣля, предъ обсужденіемъ очерѣдныхъ вопросовъ, г. голова прочиталъ слѣдующее отношеніе губернатора думѣ: „господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 марта н. г., за № 1382, уѣздомъ г. харьковскаго генераль-губернатора, что Государъ Императоръ Высочайше повелѣтъ созывать: благодарить харьковскую городскую думу, за выраженная ею вѣроподданническія чувства“. Затѣмъ, передѣдѣ къ обсужденію текущихъ вопросовъ, дума разсмотрѣвала проектъ устава пріюта для бѣдныхъ, въ основаніи устройства котораго лежитъ слѣдующее обстоятельство. Харьковскій купецъ Клеменсовъ подалъ городу свою дачу, находящуюся

надъ осужденными злодѣями исполненіемъ

Внутреннія извѣстія.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга отъ 3 апрѣля. Сегодня казнены пять цареубийцъ. Приговоръ особаго присутствія сената надъ осужденными злодѣями исполненъ

между 9 и 10 часами утра на Семеновскомъ плацу, въ виду собравшейся толпы народа. На разсыпѣ на всѣхъ углахъ улицы были наклеены объявленія, гласившія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, мѣщаниномъ Рысаковымъ, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія. Всѣ осужденные приложились къ кресту.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Всѣ осужденные приложились къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту, были наклеены объявленія, что казнь будетъ исполнена надъ государственными преступниками, дворянкой Перовской, сыномъ священника Кибалчичемъ и крестьянами Желябовыми и Михайловыми и что относительно осужденной къ побѣшенію еврейки Гельфманъ, за официальнымъ удостовѣреніемъ ея беременности, на основаніи закона исполненіе казни надъ нею, Гельфманъ, отлагается впередъ до вѣдомства судороженія.

Свѣдѣніе разсыпалось на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности къ кресту. Говорили, что въ шесть часовъ утра на Семеновскомъ плацу, въ виду склонности к

чеса назад в лавку вошёл молодой человек, которого он видел раза два до этого, и что, выходя, он был как будто бы осматривался. Я доложил об этом приставу. В виду этого был командирован окологородний надзоритель Дмитриев, съ тѣм, чтобы сдѣлать за лавкой, и замѣтъ был предписан технику Аникину приставу для освидѣтельствованія подвалов. На утро мы сказали, что Аникин занять исполненіем другого порученія. Я просил пристава, неизли ли додолжить градоначальнику. Пристав съѣздилъ, и возвратившись, вѣдь миѣ ждалъ на улице Невского и Малой Садовой, причемъ сказали, что онъ явится вѣмѣстѣ со старшимъ техникомъ, генераломъ Мровинскимъ. Дѣйствительно, они явились и приказали мнѣ слѣдоватъ къ себѣ. Я спросилъ, не взяты ли кого-нибудь, но приставъ сказали, что никого не нужно, для того чтобы не подавать имъ малѣйшаго повода полагать, что осматривается, что-нибудь другое, кроме спрости стѣнъ. Въ лавку вошли генералъ Мровинский, приставъ и дворники, а я вошёлъ по слѣдѣнію. Обошли комнаты, въ нихъ было чисто, аккуратно, такъ что ничего замѣтно не было. Когда вышли изъ лавки, я спросилъ, что же оказалось? Приставъ говорилъ, что, по ученію генерала Мровинского, стѣны совершенно чисты и что относительно подката нечего опасаться.

Свѣд. инженер-инспекторъ Мровинский. 28 февраля, около 12 часовъ дня, прибылъ ко мнѣ приставъ 1-го участка Спасской части и заявилъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ открылась лавка въ подвалѣ, которая платитъ большую сумму, а торговля идетъ плохо, и что лавка эта становится по-дозрительнѣ; поэтому онъ обратился съ ходатайствомъ о моемъ содѣйствии посмотретьъ, что дѣлается въ лавкѣ. Какъ технику, мнѣ первая мысль пришла, не дѣлаетъ ли какая-либо работа по подката. При этомъ приставъ сказалъ, что нужно лавку вывести подъ благороднымъ предлогомъ, а именно, что въ сбѣдѣніи подвалъ просачивается вода; я спросилъ, нужно ли сейчасъ сдѣлать осмотръ или можно отложить; приставъ отвѣтилъ, что нужно сейчасъ. Мы поѣхали; вошли въ помѣщеніе. Въ первой комнатѣ никого не было, но за-тѣмъ вошли мужчины; высокаго роста съ ржавчатыми волосами, приставъ объяснилъ ему причину нашего посещенія. Тогда онъ отозвался, что у него скрытъ никакой нѣтъ. Мы вошли въ сбѣдѣнію комнату, и я подъ предлогомъ осмотра сырости стѣнъ, конечно, устроилъ все свое вниманіе на наружной стѣнѣ. На рабочей стѣнѣ посерединѣ висѣла лампадка; около ея направо не было ничего, затѣмъ въ комнатѣ стояла небольшая столичка и легкая стажерка, а далѣѣ большая сундукъ и потомъ шкафъ, а въ углу лежали волоки. Я просилъ, чтобы отодвинули сундукъ, столь и волоки; ихъ отодвинули. Комнаты были обсыпаны одновѣткомъ окномъ, а другое было закрыто. Такъ какъ я хотѣлъ внимательно осмотрѣть, то просилъ замѣтъ себѣ. Но наружной стѣнѣ, какъ я видѣлъ, прежде протекала вода, и домовладѣльца уготлилъ эту стѣну, тѣмъ что образовалась вспышка, въ рѣдѣ лавки. Я смотрѣлъ стѣну и никакихъ признаковъ не было. За сундукомъ, на стѣнѣ, было большое пятно; я внимательно осмотрѣлъ его и вѣдь стереть, оказалось, что это было просто налетная пыль. Затѣмъ, по дальнѣйшему осмотру, ни въ шкатулѣ, ни въ стѣнѣ никакихъ признаковъ, которые могли бы навести на сомнѣніе—не оказалось. Я обратился къ остальной части комнаты, где тоже не было никакихъ слѣдовъ. Въ задней и послѣдней комнатѣ лежала небольшая куча сена, и я спросилъ, откуда это сено. Хозяинъ лавки сказалъ, что это отъ скрѣвъ. Мы вернулись въ первую комнату, тамъ стояла большая бочка въ углу и на неї сѣдѣла надпись на дѣвѣ. Я спросилъ, что это такое, и мнѣ отвѣтили, что это сыръ. Я прочиталъ надпись; на ней значилось: С. Кобозевъ. Такъ какъ я зналъ одного торговца Кобозева, то спросилъ хозяина лавки, не родственникъ ли онъ ему. Онъ сказалъ, что нѣтъ. Затѣмъ, вѣдь стѣны были полны, на которыхъ разложены были сыры, а пространство за ними зашито было досками. Я попробовалъ лицевую доску, но она оказалась крѣпко прибитой. Хозяинъ сказалъ, что забили стѣну отъ сырости. Я сказалъ, что это дурно сдѣлали, потому что щели будутъ поподать остатки сырья и разлагаться. Затѣмъ стояли кадки, прилавокъ былъ довольно чистый и нѣкоторые парашинки и признаки не было. Ниѣ еще разъ хотѣлось взглянуть на вторую комнату. Войдя, я облокотился на подоконникъ, смотрѣлъ на улицу и въ это время довольно сильно дернулся рукой подоконникъ; но онъ не подался. Мы вышли изъ сбѣдѣнія и перешли въ другой подвалъ, гдѣ язычница.

Тов. прок. Не замѣтили ли вы, во время осмотра, чтобы Кобозевъ былъ смущенъ?—Свѣд. Мровинский. Онъ былъ разрыхленъ, то это даетъ увеличеніе,

время былъ около меня.—Въ его лицѣ и поведеніи не замѣтили ли вы чего-нибудь?—О да, онъ былъ беспокойный и встревоженъ.

Свѣд. Ванден-Берненъ (младший помощникъ пристава 1-го участка Спасской части). Я былъ командированъ со общимъ судебнымъ слѣдователемъ о томъ, чтобы сдѣлать за лавкой, и замѣтъ былъ предписанъ технику Аникину приставу для освидѣтельствованія подваловъ. На утро мы сказали, что Аникинъ занятъ исполненіемъ другого порученія. Я просилъ пристава, неизли ли додолжить градоначальнику. Приставъ съѣздилъ, и возвратившись, вѣдь миѣ ждалъ на улице Невского и Малой Садовой, причемъ сказали, что онъ явится вѣмѣстѣ со старшимъ техникомъ, генераломъ Мровинскимъ. Дѣйствительно, они явились и приказали мнѣ слѣдоватъ къ себѣ. Я спросилъ, не взяты ли кого-нибудь, но приставъ сказали, что никого не нужно, для того чтобы не подавать имъ малѣйшаго повода полагать, что осматривается, что-нибудь другое, кроме спрости стѣнъ. Въ лавку вошли генералъ Мровинский, приставъ и дворники, а я вошёлъ по слѣдѣнію. Обошли комнаты, въ нихъ было чисто, аккуратно, такъ что ничего замѣтно не было. Когда вышли изъ лавки, я спросилъ, что же оказалось?

Причина сказала, что онъ явился вѣмѣстѣ со старшимъ техникомъ, генераломъ Мровинскимъ.

Свѣд. инженер-инспекторъ Мровинский. 28 февраля, около 12 часовъ дня, прибылъ ко мнѣ приставъ 1-го участка Спасской части и заявилъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ открылась лавка въ подвалѣ, которая платитъ большую сумму, а торговля идетъ плохо, и что лавка эта становится по-дозрительнѣ; поэтому онъ обратился съ ходатайствомъ о моемъ содѣйствии посмотретьъ, что дѣлается въ лавкѣ. Какъ технику, мнѣ первая мысль пришла, не дѣлаетъ ли какая-либо работа по подката. При этомъ приставъ сказалъ, что нужно лавку вывести подъ благороднымъ предлогомъ, а именно, что въ сбѣдѣніи подвалъ просачивается вода; я спросилъ, нужно ли сейчасъ сдѣлать осмотръ или можно отложить; приставъ отвѣтилъ, что нужно сейчасъ. Мы поѣхали; вошли въ помѣщеніе. Въ первой комнатѣ никого не было, но за-тѣмъ вошли мужчины; высокаго роста съ ржавчатыми волосами, приставъ объяснилъ ему причину нашего посещенія. Тогда онъ отозвался, что у него скрытъ никакой нѣтъ. Мы вошли въ сбѣдѣнію комнату, и я подъ предлогомъ осмотра сырости стѣнъ, конечно, устроилъ все свое вниманіе на наружной стѣнѣ. На рабочей стѣнѣ посерединѣ висѣла лампадка; около ея направо не было ничего, затѣмъ въ комнатѣ стояла небольшая столичка и легкая стажерка, а далѣѣ большая сундукъ и потомъ шкафъ, а въ углу лежали волоки. Я просилъ, чтобы отодвинули сундукъ, столь и волоки; ихъ отодвинули. Комнаты были обсыпаны одновѣткомъ окномъ, а другое было закрыто. Такъ какъ я хотѣлъ внимательно осмотрѣть, то просилъ замѣтъ себѣ. Но наружной стѣнѣ, какъ я видѣлъ, прежде протекала вода, и домовладѣльца уготлилъ эту стѣну, тѣмъ что образовалась вспышка, въ рѣдѣ лавки. Я смотрѣлъ стѣну и никакихъ признаковъ не было. За сундукомъ, на стѣнѣ, было большое пятно; я внимательно осмотрѣлъ его и вѣдь стереть, оказалось, что это было просто налетная пыль. Затѣмъ, по дальнѣйшему осмотру, ни въ шкатулѣ, ни въ стѣнѣ никакихъ признаковъ, которые могли бы навести на сомнѣніе—не оказалось. Я обратился къ остальной части комнаты, где тоже не было никакихъ слѣдовъ. Въ задней и послѣдней комнатѣ лежала небольшая куча сена, и я спросилъ, откуда это сено. Хозяинъ лавки сказалъ, что это отъ скрѣвъ. Мы вернулись въ первую комнату, тамъ стояла большая бочка въ углу и на неї сѣдѣла надпись на дѣвѣ. Я спросилъ, что это такое, и мнѣ отвѣтили, что это сыръ. Я прочиталъ надпись; на ней значилось: С. Кобозевъ. Такъ какъ я зналъ одного торговца Кобозева, то спросилъ хозяина лавки, не родственникъ ли онъ ему. Онъ сказалъ, что нѣтъ. Затѣмъ, вѣдь стѣны были полны, на которыхъ разложены были сыры, а пространство за ними зашито было досками. Я попробовалъ лицевую доску, но она оказалась крѣпко прибитой. Хозяинъ сказалъ, что забили стѣну отъ сырости. Я сказалъ, что это дурно сдѣлали, потому что щели будутъ поподать остатки сырья и разлагаться. Затѣмъ стояли кадки, прилавокъ былъ довольно чистый и нѣкоторые парашинки и признаки не было. Ниѣ еще разъ хотѣлось взглянуть на вторую комнату. Войдя, я облокотился на подоконникъ, смотрѣлъ на улицу и въ это время довольно сильно дернулся рукой подоконникъ; но онъ не подался. Мы вышли изъ сбѣдѣнія и перешли въ другой подвалъ, гдѣ язычница.

Свѣд. Смирновъ и Гурьевъ. (рядовые гальванической роты) показали, какъ первый изъ нихъ вѣзъ въ галлерей для ея осмотра, и второй—какъ онъ раскашивалъ забивку, вынулъ бутыль и потомъ цилиндръ съ главными залитиями, такъ что изъ цилиндра изѣрѣлись снаряды. Что касается забивки, то она была изъ динамита, а именно: запалъ входилъ въ шашку проксилина, пропитанную нитроглицериномъ. Эта зарядъ должна была взорваться посредствомъ тока, а бутыль должна была взорваться отъ стоящихъ снарядовъ. Конечно, все, что находилось бы надъ воронкой, т. е. экспозиціи, взорвалась бы, но не больше.

Свѣд. Смирновъ и Гурьевъ. (рядовые гальванической роты) показали, какъ первый изъ нихъ вѣзъ въ галлерей для ея осмотра, и второй—какъ онъ раскашивалъ забивку, вынулъ бутыль и потомъ цилиндръ съ главными залитиями, такъ что изъ цилиндра изѣрѣлись снаряды. Что касается забивки, то она была изъ динамита, а именно: запалъ входилъ въ шашку проксилина, пропитанную нитроглицериномъ. Эта зарядъ должна была взорваться посредствомъ тока, а бутыль должна была взорваться отъ стоящихъ снарядовъ. Конечно, все, что находилось бы надъ воронкой, т. е. экспозиціи, взорвалась бы, но не больше.

Свѣд. Смирновъ и Гурьевъ. (рядовые гальванической роты) показали, какъ первый изъ нихъ вѣзъ въ галлерей для ея осмотра, и второй—какъ онъ раскашивалъ забивку, вынулъ бутыль и потомъ цилиндръ съ главными залитиями, такъ что изъ цилиндра изѣрѣлись снаряды. Что касается забивки, то она была изъ динамита, а именно: запалъ входилъ въ шашку проксилина, пропитанную нитроглицериномъ. Эта зарядъ должна была взорваться посредствомъ тока, а бутыль должна была взорваться отъ стоящихъ снарядовъ. Конечно, все, что находилось бы надъ воронкой, т. е. экспозиціи, взорвалась бы, но не больше.

Свѣд. Смирновъ и Гурьевъ. (рядовые гальванической роты) показали, какъ первый изъ нихъ вѣзъ въ галлерей для ея осмотра, и второй—какъ онъ раскашивалъ забивку, вынулъ бутыль и потомъ цилиндръ съ главными залитиями, такъ что изъ цилиндра изѣрѣлись снаряды. Что касается забивки, то она была изъ динамита, а именно: запалъ входилъ въ шашку проксилина, пропитанную нитроглицериномъ. Эта зарядъ должна была взорваться посредствомъ тока, а бутыль должна была взорваться отъ стоящихъ снарядовъ. Конечно, все, что находилось бы надъ воронкой, т. е. экспозиціи, взорвалась бы, но не больше.

Свѣд. Смирновъ и Гурьевъ. (рядовые гальванической роты) показали, какъ первый изъ нихъ вѣзъ въ галлерей для ея осмотра, и второй—какъ онъ раскашивалъ забивку, вынулъ бутыль и потомъ цилиндръ съ главными залитиями, такъ что изъ цилиндра изѣрѣлись снаряды. Что касается забивки, то она была изъ динамита, а именно: запалъ входилъ въ шашку проксилина, пропитанную нитроглицериномъ. Эта зарядъ должна была взорваться посредствомъ тока, а бутыль должна была взорваться отъ стоящихъ снарядовъ. Конечно, все, что находилось бы надъ воронкой, т. е. экспозиціи, взорвалась бы, но не больше.

Свѣд. Смирновъ и Гурьевъ. (рядовые гальванической роты) показали, какъ первый изъ нихъ вѣзъ въ галлерей для ея осмотра, и второй—какъ онъ раскашивалъ забивку, вынулъ бутыль и потомъ цилиндръ съ главными залитиями, такъ что изъ цилиндра изѣрѣлись снаряды. Что касается забивки, то она была изъ динамита, а именно: запалъ входилъ въ шашку проксилина, пропитанную нитроглицериномъ. Эта зарядъ должна была взорваться посредствомъ тока, а бутыль должна была взорваться отъ стоящихъ снарядовъ. Конечно, все, что находилось бы надъ воронкой, т. е. экспозиціи, взорвалась бы, но не больше.

такъ что количество вынутой земли совпадало съ найденнымъ въ лавкѣ, и потому эксперты заключили, что изъ лавки земля никуда не вывозилась. Въ одной изъ комната земля находилась просто въ кучѣ, прикрытой сбѣдѣніемъ.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онъ производились двумя или четырьмя лицами, полковникъ Лисовской объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что больше двухъ человекъ одновременно работать не могли, и именно: одинъ работалъ въ головѣ, а другой въ отверстіи.

На вопросъ прокурора, сколько времени пон